

Будущее теплоснабжения — в повышении эффективности

Интервью с директором по тепловому бизнесу ЗАО «КЭС»
Сергеем Редкиным

ЭР: Сергей Михайлович, в настоящее время государство начинает готовить реформу теплоснабжения, разработка модели рынка теплоснабжения — одна из ключевых задач Минэнерго в 2013 г. Что, по Вашему мнению, определяет и что тормозит развитие системы теплоснабжения, какие проблемы нужно решать в первую очередь?

С.Р.: Перед отраслью сегодня стоит множество вызовов. Двадцать с лишним лет назад, в советские годы, теплоснабжение было значительно выше, последние же годы оно неуклонно снижается. Это происходит по нескольким причинам: с одной стороны, были закрыты многие заводы и производства, с другой — после перехода от плановой экономики к рыночной крупные промышленные предприятия стали уделять значительно больше внимания объему потребляемых ресурсов, внедрять программы энергосбережения. Отчасти эта тенденция затронула и население, которое стало утеплять подъезды и фасады домов, ставить стеклопакеты, внедрять приборы учета потребляемых ресурсов. В настоящее

время рынок теплоснабжения продолжает сужаться, правда, не такими темпами, как в годы перестройки, но тем не менее потребление тепла по-прежнему падает, несмотря на строительство и ввод нового жилья. Таким образом, сейчас все теплоснабжающие компании должны быть заняты в первую очередь повышением эффективности — оптимизацией производства и внедрением новых технологий на тепловых сетях с целью снижения потерь при транспортировке и передаче тепла. Это главный вектор развития отрасли на ближайшие 10 лет точно.

Основная проблема отрасли теплоснабжения — сильная изношенность фондов, устаревшие технологии. Мы до сих пор эксплуатируем в те-

плоснабжении фонды, которые были созданы в советское время, когда активно развивалось строительство и соответственно возводилась инфраструктура по теплоснабжению городов. Каких-либо существенных изменений в системе теплоснабжения с тех пор не произошло, поэтому сегодня мы имеем большую аварийность и значительные тепловые потери. Если сравнивать российские системы теплоснабжения с западными, то у нас потери тепла в среднем в два-три раза выше.

При этом стоимость тепла у нас очень низкая, что, в том числе, является сдерживающим фактором для инвестиций в энергосбережение. Проблемы эти общеизвестны, и Министерство энергетики, и правительство их осознают, ведь за последние пять-семь лет количество аварий в системах теплоснабжения увеличилось кратно. Причина очевидна — срок жизни трубопроводов, которые были проложены еще в советское время, подошел к концу, а возможности и средства для полной замены изношенного оборудования ограничены. Однако действий, предпринимаемых государством, сегодня недостаточно. Необходимо кардинально изменить существующую систему взаимоотношений в теплоснабжении, чтобы решить вопросы привлечения инвестиций в отрасль. При стремлении нашего правительства ограничить рост платежей населения за ЖКХ, это представляется довольно сложной задачей. Безусловно, какие-то инвестиционные проекты удастся реализовать и при текущих условиях работы отрасли, но очевидно, что решить проблему глобально пока невозможно.

ЭР: Каким ожидается рост тарифов на тепло по методу альтернативной котельной?

С. Р.: В различных регионах по-разному, в отдельных регионах это приведет к снижению тарифов. В среднем тарифы на тепловую энергию могут вырасти на 30—40%. Но и потенциал снижения потребления в жилищном секторе составляет со-

поставимую величину, что позволит при реализации мероприятий по энергосбережению сохранить платежи за тепло на прежнем уровне.

ЭР: КЭС — крупнейшая компания на рынке тепла. На решении каких задач будет сосредоточен холдинг в области теплоснабжения в текущем году?

С. Р.: Одной из основных наших задач в сложившихся рыночных условиях является оптимизация тепловых узлов: мы определяем, какие объекты нам необходимо закрыть, в какие активы инвестировать средства. Эту работу компания проводит в каждом городе присутствия КЭС. Таким образом, наша цель сегодня — максимально эффективно использовать имеющиеся средства, чтобы повысить надежность и качество теплоснабжения потребителей, а также прибыльность и эффективность нашей компании.

По всем ключевым нашим рынкам мы совместно с администрациями или самостоятельно проводим работу по разработке схем теплоснабжения. В эти схемы стремимся заложить все имеющиеся у нас наработки по повышению надежности, качества и эффективности функционирования систем теплоснабжения наших городов. Следующей нашей задачей после разработки и утверждения схем теплоснабжения является получение статуса единой теплоснабжающей организации (ЕТО) на приоритетных рынках тепла. И даже до получения статуса ЕТО мы реализуем ряд проектов по выходу на конечного потребителя — стремимся максимально сократить количество посредников и перепродавцов, с тем чтобы повысить собираемость и оборачиваемость средств. Такие программы осуществляются в различных регионах и городах, где в зависимости от ситуации мы готовы к различным вариантам — и к работе с управляющими компаниями, и к выставлению счетов непосредственно населению.

В Удмуртии реализуем проект по объединению функций теплового и электрического сбытовых подразде-

лений. И по его результатам планируем тиражирование в других регионах нашего присутствия.

Одной из важных задач для нас является выполнение требований ФЗ № 261 в части установки общедомовых узлов учета тепловой энергии. Мы реализуем масштабную программу по установке УУТЭ во всех регионах, до конца года планируем установить более 5 тыс. приборов учета.

ЭР: Одной из серьезных проблем энергетической отрасли в целом и рынка тепла в особенности является колоссальный накопленный объем дебиторской задолженности. Назовите основные, на Ваш взгляд, способы решения данной проблемы. Что предпринимает КЭС-Холдинг в этой области?

С. Р.: Прежде чем говорить о способах борьбы с дебиторской задолженностью, следует обратиться к причинам ее возникновения. В структуре потребителей КЭС Холдинга значительную долю занимают промышленные предприятия (около 30%) и бюджетные организации (6%). Платежная дисциплина этих категорий потребителей находится на очень высоком уровне, и серьезных проблем с собираемостью средств в этом сегменте у нас не возникает.

Основные неплательщики — это жилищные организации, а также оптовые покупатели-перепродавцы (ОПП). Именно в этих двух группах потребителей и рождается колоссальная дебиторская задолженность.

Причина такого положения дел в следующем: у промышленных предприятий и бюджетных организаций есть имущество и бизнес. Данные группы потребителей знают, что при накоплении задолженности за потребленные ресурсы мы можем их отключить, что приведет к различным негативным последствиям, таким как остановка производства, потеря имущества и бизнеса. Таким образом, потребители, которые несут ответственность и имеют риски, платят исправно.

Что же касается управляющих компаний и оптовых покупателей-

перепродавцов, то они понимают, что мы не имеем права их отключить. Законодательно установлено, что если хотя бы один потребитель (житель дома или один из потребителей ОПП) за поставленные ресурсы платит, отключить неплательщика нельзя. Таким образом, по сути, управляющие компании и ОПП не несут никакой ответственности. У управляющих компаний имущества, на которое можно было бы наложить взыскание, нет, все, что можно арестовать у УК, — это дебиторская задолженность. С ОПП схожая ситуация — у них нет собственности, они арендуют тепловые сети у муниципалитета, накапливают задолженность, банкротятся, собственность муниципалитетом изымается и передается другому оператору. Логика таких потребителей проста: нет ответственности — не нужно платить.

Еще одним важным фактором, оказавшим влияние на формирование задолженности за тепловую энергию, являются пробелы в действующем законодательстве. Некоторое время назад приборов учета тепловой энергии у потребителей практически не было, поэтому распределение потребленного тепла среди них осуществлялось теплоснабжающими организациями балансовым методом пропорционально нагрузке у каждого потребителя. В свою очередь, жилищные организации собирали денежные средства с населения за тепловую энергию по нормативам. В результате в отсутствие приборов учета и при низком нормативе часть потребленного тепла не оплачивалась никем, что привело к формированию значительного объема дебиторской задолженности, которая практически не имеет источника погашения.

Эти противоречия в методах начисления счетов за тепловую энергию привели к тому, что жилищные организации и ОПП в массовом порядке стали оспаривать все выставляемые нами объемы начислений. Мы проводили и проводим огромную работу по защите своих интересов в су-

дах, получаем исполнительные листы и добиваемся оплаты со стороны потребителей. Чтобы данная проблема не возникала в будущем, мы проводим работу по установке узлов учета тепловой энергии у потребителей.

Кроме того, в рамках борьбы с дебиторской задолженностью мы планируем расширять работу с конечными потребителями вплоть до населе-

Одной из основных наших задач в сложившихся рыночных условиях является оптимизация тепловых узлов: мы определяем, какие объекты нам необходимо закрыть, в какие активы инвестировать средства.

ния, поскольку, как правило, конечные потребители востребованные ресурсы оплачивают, задолженность возникает на уровне посредников в лице управляющих компаний.

Считаю, что государство также должно обратить внимание на проблему неплатежей за тепловую энергию и провести комплекс действенных мероприятий по повышению ответственности потребителей тепловой энергии, особенно в части жилищного сектора и предприятий ОПП. Поскольку данная проблема сказывается на инвестиционной привлекательности отрасли и серьезно сдерживает ее развитие, а значит, надежность и качество предоставляемых услуг по теплоснабжению.

ЭР: Какие меры необходимо принять государству, чтобы повысить инвестиционную привлекательность отрасли и разрешить существующие проблемы с изношенностью основных фондов?

С. Р.: Государство в настоящее время стоит перед дилеммой: с одной стороны, оно понимает, что фонды находятся в аварийном состоянии, и если ничего не предпринимать, количество аварий в тепловых сетях будеткратно расти. С другой стороны — средств на качественную масштабную модернизацию системы теплоснабжения у него нет. Кроме того, эффективность государственных ин-

вестиций зачастую очень низкая. Однако для того чтобы участники рынков инвестировали свои средства в модернизацию теплоснабжения, необходимо изменить систему тарифообразования, и даже больше — систему взаимоотношений в отрасли. Основной идеей в настоящее время является повышение тарифов до уровня альтернативной котельной и исполь-

зование данного уровня в качестве ценового потолка, т.е. предоставление возможности теплоснабжающим организациям делать скидки потребителям. Это действительно приведет к росту тарифов на тепловую энергию на большей части территории страны. Но этот рост неизбежно подтолкнет потребителей и теплоснабжающие организации к реализации огромного потенциала, имеющегося в энергосбережении. Соответственно энергосбережение полностью компенсирует потребителям рост тарифа. Современные системы регулирования теплотребления позволяют сократить потребление тепла на 25—40%. Таким образом, повышение тарифа приведет не к росту платежей, а к повышению энергоэффективности и энергосбережения.

Запуску это процесса должна способствовать реализация нескольких пилотных проектов, которые наглядно покажут, что даже при росте тарифа и одновременной реализации мероприятий по энергосбережению можно сохранить тарифы населения на приемлемом уровне.

ЭР: Сложившаяся структура собственности (ТЭЦ, которые принадлежат энергетическим компаниям, и муниципальные теплоснабжающие предприятия) затрудняет модернизацию систем теплоснабжения в крупных городах. Как из-

менится ситуация с введением единых теплоснабжающих организаций?

С. Р.: В соответствии с требованиями законодательства в ближайшие время во всех городах должны быть разработаны схемы теплоснабжения. После их утверждения органы местного самоуправления на основании утвержденных критериев и требований должны будут выбрать ЕТО.

Зачастую бывает, что намного выгоднее с экономической точки зрения остановить несколько котельных, догрузить ТЭЦ и за счет дополнительной выработки электроэнергии получить значительное сокращение удельных расходов и, следовательно, более дешевую тепловую энергию. Однако в условиях действующего законодательства это не всегда возможно.

На мой взгляд, введение ЕТО — верный шаг, централизованная модель управления в текущих условиях — оптимальный вариант. Это

должно стимулировать ЕТО приобретать тепло у самых дешевых источников, что позволит повысить эффективность систем теплоснабжения, направить инвестиции туда, где они действительно необходимы, закрыть и вывести из эксплуатации неэффективные мощности.

Когда на рынке единый оператор обслуживает всех потребителей, закупает все ресурсы и контролирует систему, он способен более эффективно использовать имеющиеся фонды и сформировать оптимальную систему теплоснабжения.

ЭР: Какие проекты реализует КЭС в области повышения эффективности теплоснабжающего бизнеса?

С. Р.: В настоящее время мы реализуем проекты по реконструкции центральных тепловых пунктов, что позволяет перевести управление тепловыми сетями из ручного в автоматический режим, проекты по установке на насосных станциях частотных ре-

гулирующих приводов, позволяющих значительно сократить потребление электрической энергии.

Кроме того, отдельно бы хотелось отметить проект, который надеемся запустить в этом году: для того чтобы потребители могли не только измерять количество потребляемого тепла, но и регулировать свое потребление, мы планируем, помимо установки узлов учета, начать устанавливать у потребителей регулирующие устройства. Такие устройства позволяют регулировать потребление тепла в зависимости от температуры наружного воздуха. Установка таких устройств как раз и позволит населению обеспечить оптимальное потребление тепловой энергии в соответствии с температурой наружного воздуха. В настоящее время мы выбираем технические решения. Уже в этом году планируем начать реализацию данного проекта в нескольких городах нашего присутствия. Э Р

